

ИСТОРИЧЕСКОЕ ВРЕМЯ И ПРОСТРАНСТВО

Е. Н. Чернявская

Усадьбы Богородского края в контексте культурного и хозяйственного развития территорий

Аннотация: в статье прослежена эволюция дворянских и купеческих усадеб Богородского уезда Московской губернии на этапах: формирования (XVIII – 1-я треть XIX в.), массовой трансформации (2-я треть XIX в. – 1917 г.), эксплуатации их материальной оболочки (1917 г. – настоящее время). Усадьбы предстают как важнейшие архитектурно-градостроительные объекты территорий, центры социальной, культурной и хозяйственной жизни края, объекты наследия. На каждом этапе зафиксированы наиболее яркие объекты и связанные с ними явления. Выявлена специфика усадеб восточного Подмоскovie: раннее промышленное направление деятельности и массовая принадлежность купцам. Сохранившиеся усадебные комплексы и гармонично связанные с ними производственные объекты предлагается рассматривать как объекты наследия градостроительного уровня. Сегодня существует 39 усадебных объектов разной степени сохранности, которые могут быть вовлечены в жизнь современного общества для восстановления связи времен и поколений.

Ключевые слова: история, культурология, усадьбы, восточное Подмоскovie, дворяне, купцы, предпринимательство, архитектура, ландшафт, наследие.

Загородные усадьбы XVII – начала XX в. – неотъемлемая часть культурно-исторического наследия Богородского края. Их традиционно относят к дворянской культуре, поскольку представители этого сословия задали тон созданию родовых загородных гнезд. Появившись в XVI в. вокруг столицы при земельных наделах служилых людей, усадьбы прошли долгий путь развития, отразивший изменения экономической, политической и культурной жизни общества¹.

В Петровское время из сугубо хозяйственных комплексов усадьбы стали превращаться в места отдыха и обустривались в соответствии с европейскими представлениями об организации богатого загородного жилища эпохи барокко. При этом они не переставали быть центрами хозяйственной деятельности для окружающих территорий. Здесь формировалась русская культура и выработывались подходы к ведению практических дел. Дворянское усадебное строительство достигло расцвета в последней

трети XVIII – 1-й трети XIX в. после издания манифеста 1762 г. «О вольности дворянской» и Жалованной грамоты дворянству (1785), давшей дворянам преимущества в производстве и торговле. Подъем дворянского усадебного строительства совпал с распространением в архитектуре классицизма и романтических парков пейзажного стиля.

В европейской части страны были созданы десятки тысяч усадеб, являвшихся островками европейской культуры на огромных просторах крестьянской России: жизнь в усадьбе располагала к занятиям музыкой, живописью и театром, к собиранию коллекций, влияла на духовный настрой хозяев. Усадебные ансамбли становились центрами организации пространства, вокруг них формировался неповторимый культурный ландшафт. В тех же художественных формах, что и дворяне, формировали свои усадьбы при загородных производствах богатые купцы. С развитием капитализма произошла повсеместная смена владельцев, эстетических предпочтений и способов хозяйствования на окружающих усадьбы землях. Усадьбы продолжали существовать до революции 1917 г. как частновладельческие архитектурно-градостроительные комплексы. Их дальнейшая судьба зависела от нового способа использования. Собранные в них произведения искусства были вывезены или разграблены, парки без специального ухода теряли черты рукотворности. В условиях исчезновения этих очагов культу-

¹ По определению доктора исторических наук, многолетнего председателя Общества изучения русской усадьбы (ОИДР) Л. В. Ивановой сельская усадьба — один из типов сельских поселений с господским двором в ядре (основе). С XVIII в. дворянская усадьба с дворами «задворных» людей называлась сельцом. Усадьбы располагались и в селах. Они обладали самостоятельными хозяйственными, административными и культурными функциями. На каждом историческом этапе понятие наполнялось новым содержанием.

ры в 1920-е гг. родилось комплексное направление историко-художественных исследований — усадебведение; как и краеведение, он подверглось разгрому в начале 1930-х гг. и вновь возродилось в 1990-е гг. Усадебная тематика вновь стала привлекательной для широкого круга исследователей в 2000-е гг. Интерес к ним проявляют и некоторые состоятельные сограждане, осознающие ценность исторического ландшафта и желающие обосноваться в нем.

Усадьбы Подмосковья имеют отличия от других усадеб средней полосы России: среди них много таких, что ведут свою историю от старинных вотчин и поместий. Вокруг старой Москвы (2-я половина XIX — начало XX в.) образовалось кольцо усадеб высокого художественного уровня; они были не столько доходными, сколько расходными, рассчитанными на прием многочисленных гостей. Чем ближе к городу, тем больше плотность усадеб и среди них больше значительных, принадлежавших представителям высшей знати. Усадьбы Богородской земли (Богородского уезда) в целом имеют те же черты, что и все подмосковные усадьбы, однако на них отразилась природная и экономическая специфика восточной части региона. Кроме того, у каждой усадьбы своя история и свой облик как результат последовательного воплощения художественных идеалов конкретных этапов.

Назвать точное количество существовавших здесь усадеб затруднительно: многие исчезли бесследно прежде, чем начался их учет, другие — после того как он был завершен. Документы XVIII в. показывают картину плотного усадебного заселения края, сложившуюся в итоге распространения помещичьего землевладения. Она отражена в ландратских переписных книгах начала XVIII в.² и материалах Генерального межевания, проведенного в Московской губернии в 1760–1770-е гг. Примечательно, что поселений с усадьбами вокруг Москвы больше, чем поселений без них³. По Экономическим примечаниям к Генеральному межеванию на территории Богородского уезда (в его ранних границах, включавших Сергиев посад и Пушкино) насчитывалось 130 селен и 43 владельческих села; в них или рядом с ними тоже были господские дома⁴ — всего 173 господских усадебных владения и, кроме того, государев путевой дворец в Братовщине. В начале XIX в., когда северную границу уезда подвинули к югу, 58 господских владений отошли к Дмитровскому (48) и

Московскому (10) уездам, и на южной части территории осталось 115 господских дворов.

Тогда же сюга к Богородскому уезду прибавилась слабозаселенная территория бывшего Бронницкого уезда с 4 господскими дворами, что увеличило общее число господских дворов в уезде до 119⁵. Через 100 лет общее число усадеб здесь увеличилось всего на 25 и к концу 1880-х гг. составляло 144 объекта⁶. Многие из них были незначительны и растворились в разросшихся населенных пунктах или природной среде, утратив сооружения. Так, об усадьбе московского купца П. Ф. Копейкина-Серебрякова близ деревни Марьино напоминает участок рукотворного ландшафта: «зеркальный пруд, удивительно гармонично вписавшийся в лесной ландшафт, разросшиеся кусты сирени, некогда украшавшие двор господского дома, и огромные вековые липы, наполняющие воздух в период цветения благоухающим медовым ароматом»⁷.

Натурное исследование усадебного наследия Московской области, проведенное А. Б. Чижковым в 1990-х — начале 2000-х гг., свидетельствует, что к началу 2000-х гг. на территории бывшего Богородского уезда сохранились остатки 39 усадебных комплексов⁸: 11 расположены в современном Ногинском районе, 22 — в Щелковском, по два — в Балашихинском, Павлово-Посадском и Орехово-Зуевском районах. Остатки усадеб размещаются неравномерно: большая часть расположена ближе к Москве. Рубежом их плотного размещения является протекающая с севера на юг река Воря, и далее на юг, за Клязьмой, — продолжение этого меридиана. Только четверть усадеб находится восточнее Вори.

Рассмотрим эволюцию усадеб Богородского уезда как важного явления социальной, культурной и хозяйственной жизни края.

Первые усадьбы служилых людей на территории Богородского края (тогда еще не существовавшего) сформировались в вотчинах, а также поместьях⁹, которые с XVI в. давались за службу боярам, окольным, дьякам, стольникам и другим служи-

² Водарский Я. Е. Население России в конце XVII — начале XVIII в. М., 1977. С. 221.

³ Дворянская и купеческая сельская усадьба в России XVI–XX вв.: Исторические очерки. М. 2001. С. 107.

⁴ Российский государственный архив древних актов (РГАДА). Ф. 1355. Оп. 1. Д. 743. 65 л. и Д. 744. 52 л. (Описание Богородска и его уезда со всеми имеющимися в нем дачами...). Укороченное описание землевладений уезда составлено по межевым планам середины XVIII в. Кусовым. См.: Кусов В. С. Земли Московской губернии в XVIII веке. Т. 1. М., 2004. С. 33–70.

⁵ Населенные пункты, в начале XIX в. отошедшие от Богородского уезда к Дмитровскому и Московскому, а также присоединенные к Богородскому уезду от Бронницкого, простампованы соответствующими знаками в Примечаниях к Генеральному межеванию (РГАДА. Ф. 1355. Оп. 1. Д. 744, 746).

⁶ Шрамченко А. П. Справочная книжка Московской губернии (описание уездов), составленная по официальным сведениям, управляющим канцелярией Московского губернатора А. П. Шрамченко. М., 1890. С. 87–90. Полными сведениями о землевладениях, собранными перед принятием решения об отмене крепостного права, мы не располагаем.

⁷ Любавин А. Н. Каменка, Любимовка тож // Московский журнал. История государства Российского. 2004. № 6. С. 27.

⁸ Чижков А. Б. Подмосковные усадьбы. 3-е изд., перераб. и доп. М., 2006. С. 119–122, 140, 221–127.

⁹ В отличие от вотчины владение поместьем носило в тот период временный характер: оно считалось принадлежавшим государству.

Рис 1. Усадебное наследие Богородского края

лым людям. Такие древние корни имеют усадьбы: Алмазово, Анискино, Богослово, Волхонка, Глинки, Гребнево, Загарье, Здехово, Каменка, Калбуково, Маврино, Никольское-Тимонино, Ивановское, Милеев, Полтево, Родинки, Сабурово, Савинское, Троицкое-Ратманово, Фряново и др. Их упоминают документы XVI–XVII вв. как сельцо с двором вотчинника¹⁰. Названия некоторых усадеб происходят от имени владельцев: Алмазово – от имени стольника Алмазова, Полтево – думного дьяка Полтева, Ратма-

ново – дьяка Ратманова. Усадьбы того времени отличались от крестьянских жилищ только размерами и достатком владельцев, которые пользовались плодами сельскохозяйственного производства, но редко бывали там сами. За хозяйством следили «деловые люди». От этого слабо документированного времени сохранилось мало материальных свидетельств. Места расположения усадеб с некоторой степенью вероятности позволяют определить храмы, традиционно ставившиеся неподалеку от дома владельца.

Отсутствие усадебных построек того времени не умаляет значимости этих мест: их владельцы отошли к числу людей, формировавших историю России. Кому не известны Бяратинские (Ивашово), Волконские (Волхонка, Никольское-Тимонино, Ка-

¹⁰ Исторические материалы о церквях и селах XVI–XVIII ст. / сост. В. и Г. Холмогоровы. В 11 вып. М., 1881–1913. Вып. 5: Радонежская десятина (Московского уезда). М., 1887; Вып. 6: Вохонская десятина (Московского уезда). М., 1888; Вып. 8: Пехрянская десятина (Московского уезда). М., 1892.

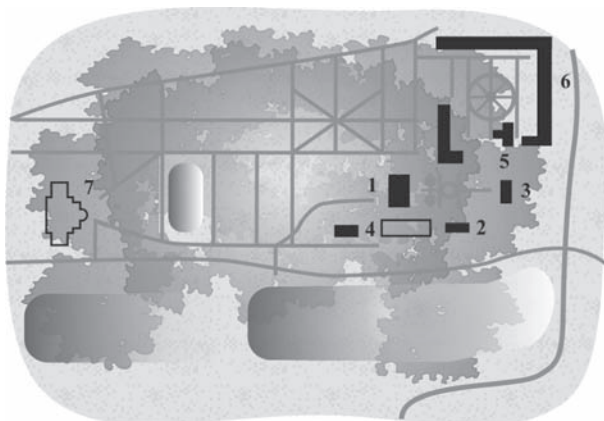

Рис 2. План усадьбы Глинки

1. Главный дом
2. Кладовая Брюса
3. Кордегардия
4. Лаборатория Брюса
5. Службный флигель
6. Оранжерея
7. Место храма

План с сайта «Памятники архитектуры Подмосковья» www.naturka.ru.

Рис 3. Наличник окна главного дома усадьбы Глинки. Фото 2011 г.

Рис 4. Главный дом усадьбы Глинки. Южный фасад. Фото 2011 г.

менка), Дашковы (Здехово, Каблуково), Куракины (Богослово), Львовы, Милославские (Каменка), Пожарские и Репнины (Купавна), Трубецкие (Гребнево)? Среди памятных усадебных мест раннего этапа есть места, связанные с правящим домом. Дворцовое село Милет, по преданию, было резиденцией царевны Софьи¹¹, село Родинки – родина царицы Натальи Кирилловны Нарышкиной, матери Петра I. Там в начале XX в. еще видели «следы каменного дома XVII в., парк и пруд»¹².

1-я половина – середина XVIII в. – период медленного внедрения новой культуры. В Петровское время активное обновление происходило только в местах, попавших в поле зрения императора. Владельцы усадеб должны были служить отечеству до глубокой старости и заниматься ими не имели возможности. Известно, что сподвижник Петра I Ф. М. Апраксин в 1706 г. обновил храм в своем имении Полтево, придав ему некоторые черты западноевропейского барокко. Новый храм в 1715 г. построил в своей усадьбе Загарье государственный деятель князь А. А. Курбатов, но о создании здесь усадеб европейского типа в это время сведений нет.

Началом усадебного освоения края на новых основаниях принято считать 1730-е гг., когда в Глинково (ныне Глинках) появилась первая усадьба по западному (голландскому) образцу. Она сформирована сподвижником императора Я. В. Брюсом, оставившим службу после смерти Петра. Здесь он занимался физикой, оптикой, астрономией и астрологией, проводил опыты. Непривычная архитектура дома, включавшая декор в виде скульптурных масок, и нестандартное поведение хозяина произвели неизгладимое впечатление на окрестных крестьян, помещиков и последующих владельцев усадьбы, называвших Брюса чернокнижником и колдуном.

Усадьба занимает особое место в истории усадебной архитектуры Подмосковья, так как является старейшим из сохранившихся усадебных комплексов того времени. С легкой руки И. Э. Грабаря считается, что европейски ориентированный граф мог «сам сочинить прелестный дом усадьбы»¹³. Архитектура сооружений (главный дом, флигель, храм) и принципы построения парка соответствуют раннему этапу стиля барокко.

К середине XVIII в. число усадеб в уезде, обновленных в соответствии с модой нового времени, выросло до нескольких десятков. Об этом можно судить по наличию в них регулярного сада (слово «парк» тогда не употребляли), ставшего обязательной принадлежностью развитого усадебного ансамбля, в от-

¹¹ Новый Милет (Милет) // Памятники архитектуры Московской области. Вып. I. М., 1998. С. 21.

¹² Памятники усадебного искусства. Московский уезд. М., 1928. Вып. I. С. 77.

¹³ Грабарь И. Архитекторы-иностранцы при Петре Великом // Старые годы. СПб., 1911. № 7–9. С. 143.

личие от утилитарного жилища, предназначавшегося для кратких наездов хозяев.

Усадебные парки 1-й половины – середины XVIII в. воплощали дух эпохи барокко. Первые из них появились в столичных усадьбах в 1720-е гг., став образцами для подражания. Насаждения группировались в боскеты, стенки которых стригли. Материалом для создания регулярных парков служила преимущественно липа сердцевидная (мелколистная), так как она легко поддается стрижке и живет более 200 лет. Благодаря исходной геометричности композиций посадок и четким границам парковых территорий, обносившихся валом, планировка регулярных парков хорошо читается на местности (в некоторых случаях даже теперь).

В материалах Генерального межевания «регулярный сад» указан в 10 усадьбах уезда (в границах XVIII в.): в селах Успенское, Спасское, Орлово, сельцах Ивашово, Котельниково, Калистово, Нагорное, Милет, Митино, Колунтаево; «регулярный сад с плодовитыми деревьями» – в 22, «сад с плодовитыми деревьями» – в 14¹⁴. В саде «с плодовитыми деревьями» землемеры не всегда видели регулярный характер. На наличие такого сада указано в Глинково, где, как известно, был регулярный парк. Может, такие парки были и в других усадьбах, где обозначен лишь «сад с плодовитыми деревьями». Там, где был предназначенный для прогулок регулярный парк, хозяева, как правило, жили.

Большинство владельцев следовали традиционному обычаю жить в домах деревянных (их было около 150). Наличие каменного жилого дома – косвенное свидетельство основательности усадеб и богатства их владельцев. Такие дома на середину XVIII в. имелись в 6 усадьбах уезда: в Глинках, Никольском (Загарье), Никольском-Полтеве, Марьине, Кудрине, Милете.

Усадьба Милет занимает особое место среди усадеб середины XVIII в. Здесь для графа М. В. Воронцова по проекту В. В. Растрелли был создан роскошный архитектурно-парковый ансамбль, достойный пребывания императрицы Елизаветы Петровны. Императрица, которой усадьба принадлежала до 1741 г., подарила ее графу¹⁵. Здесь были каменный дворец и обширный зверинец, показанный на плане

¹⁴ В примечаниях к Генеральному межеванию по Богородскому уезду «сад регулярный с плодовитыми деревьями» указан в селах Болшево, Ивановское, Могильцево, Демидово (Купавна), Никольское, Подъягодное (Сабурово), Фряново, Царево, Серебряное; сельцах Стояново, Каменка (Любимовское), Безменково; «сад с плодовитыми деревьями» — в селах Глинково, Анискино, сельцах Мишнево, Кашинцово, Городищи (два сада), Жирково, Ели-Елино, Гревцово, Поворово, Красниково (два сада), Артемково, Подвьязь, Абрамково, Ключкино (РГАДА. Ф 1355. Оп. 1. Д. 743). В части Бронницкого уезда, позднее вошедшей в состав Богородского, «сад регулярный с плодовитыми деревьями» показан в селе Богородское и сельце Богатищево.

¹⁵ Новый Милет (Милет). С. 21.

Генерального межевания¹⁶. От этого времени сохранился лишь регулярный парк.

Каждая усадьба являлась центром сельскохозяйственного производства. Размер помещичьих владений очень разный: от сел со многими деревнями и сотней крестьян до селец с несколькими крестьянами или полуселец (когда сельцо разделено между двумя владельцами). Основным видом сельскохозяйственной деятельности помещичьих крестьян было пашенное земледелие, значительно реже – садоводство. При каждом владении имелся лес, который делился на строевой (словый и сосновый) и дровяной (дубовый, березовый, осиновый и др.). В Ивашово, Глинково и Кашинцево были конные заводы. На двух из них разводили английских лошадей.

В промышленном освоении края в 1-й половине XVIII в. главную роль играли крестьяне, которые работали в светелках на ручных станках. По сведениям Экономических Примечаний Московской губернии середины XVIII в. первая светелка, где выделывали холстину, появилась в вотчине графов Остерманов, Никольском-Полтеве¹⁷. Известно, что и в деревнях при усадьбе Трубецких Гребнево крестьяне во 2-й четверти XVIII в. занимались домашним шелкоткачеством, обучаясь этому в Москве. Трубецкие принимали участие в развитии шелкоткачества еще с середины XVII в.¹⁸ Считается, что неплодородные земли восточного Подмосковья определили первенство Богородского края в развитии кустарного ткачества в губернии.

Инициатива промышленного освоения восточного Подмосковья принадлежит Петру I. Император наметил этот путь развития для отличавшегося неплодородными почвами края и конкретизировал его, определив направления производств, необходимых для военного дела. По его воле здесь появились: производство обмундирования из кож, пороховые заводы, полотняные фабрики, обеспечивавшие парусный флот, и шелкоткацкие фабрики, продукция которых была незаменима при хранении пороха (не отсыревал).

В 1760-е гг. в уезде было 10 производств такого рода, половина из них создана помещиками, другая половина – купцами. Все они располагались на реках, источником энергии служили водяные мельницы. Помещикам принадлежали 4 полотняные фабрики, находившиеся рядом с усадьбами в Никольском-Полтеве, Подъягодном, Петровском и Соболеве, а также пороховой завод при усадьбе Савинское. Существовали здесь, вероятно, и винокуренные заводы: в 1755 г. была установлена монополия дворян-

¹⁶ Кусов В. С. Земли Московской губернии в XVIII веке. С. 53.

¹⁷ Экономические примечания к Генеральному межеванию Московской Губернии за 1827–1848 гг. М., 1848. С. 23.

¹⁸ Бавев М. С. Вторичное открытие села Гребнева: Находки и исследования в Северо-Восточном Подмосковье. Фрязино—Щелково, 2002. С. 53–55.

Рис 5. План села Купавна. Фрагмент плана владения кн. Н. Б. Юсупова. Начало XIX в.

РГБ. Картографический отдел. Ко 105/1-55

ства в области подрядного винокурения, и заводы эти распространились повсеместно, но в примечаниях к Генеральному межеванию этот вид деятельности не фиксировался.

Важную роль в развитии промышленности восточного Подмосковья в XVIII в. играли московские купцы. Они как наиболее активная социальная группа получали государственные заказы и всевозможные преференции для создания и развития новых производств; для них указом 1721 г. введено посессионное право, наделявшее фабрики землей и крестьянами. Представителями купечества выстроены пороховой завод в Успенском, 3 шелкоткацких фабрики (Фряново, Купавна, Марьино-Улиткино), парусиновая фабрика в Лапино (рядом с Болшево). К первоначальному производству, купцы постепенно добавляли новые, рядом обустроивали жилье: формировали усадьбы по образцу дворянских и строили храмы.

Облик усадьбы купца Д. Я. Земскова в Купавне (Демидово) при шелкоткацкой фабрике, которая сформировалась в середине XVIII в.¹⁹, можно представить по плану более позднего времени (рис. 7). На нем прекрасно видна симметричная планировка усадьбы, с осью, перпендикулярной Большой Владимирской дороге. С противоположной северной стороны дороги расположен Троицкий храм, основанный еще Дмитрием Пожарским. Парадный двор образован двухэтажным каменным господским домом и стоящими у дороги флигелями. Обширный парк состоит из двух участков с регулярной планировкой. К востоку от него две оранжереи с «плодовитыми» деревьями и теплица. Еще дальше

¹⁹ Старая Купавна, рабочий поселок (Демидово) // Памятники архитектуры Московской области. Вып. 4. М., 2009. С. 154–155.

кузница и скотный двор; на берегу пруда — баня²⁰. Фабричные здания в экспликации к плану значатся в селе. Шелкоткацкая фабрика на плане не выделена, бумажная обозначена у плотины пруда. Известно, что в 1768 г. оба фабричных здания были уже каменными²¹. В общей композиции усадьбы и фабрики бесспорной доминантой оставалась господская усадьба. Фабрика сооружалась с расчетом украшения усадьбы, поблизости от ее парадного двора. Зачастую фабричный комплекс включался в общую панораму усадьбы²².

Размещение усадеб на территории уезда (как и во всем Подмосковье) неравномерно: большая часть из них была расположена ближе к Москве, где заметно гуще была и плотность населенных мест в целом. Еще одна особенность размещения усадеб (как и расселения в уезде в целом) связана с болотистым характером местности в восточной и юго-восточной частях губернии, слабо пригодных для земледелия. Эта ситуация ярко проявилась при изменении границ уезда в начале XIX в., когда из него отошла территория Клинско-Дмитровской гряды с 58 усадьбами и прибавилась почти такая же по площади территория Мещерской низменности, где было всего 4 четыре усадьбы (Зюзино, Богородское, Никитское, Богатицево)²³.

Итак, на раннем этапе существования усадеб Нового времени подавляющее их большинство принадлежало дворянам, и главной заботой помещиков являлась сельскохозяйственная деятельность. В развитии промышленности они не проявляли особого усердия (5 производств на 170 усадеб), если не считать кустарного ткачества их крепостных. Благодаря государственной инициативе в промышленном развитии края здесь появились не имевшие земли купцы, основной целью их деятельности стало создание промышленных производств.

Последняя треть XVIII – 1-я треть XIX вв. – период расцвета дворянской культуры и активного загородного усадебного строительства в Подмосковье. Тогда в Богородском уезде в результате бурного строительства создано или реконструировано множество усадеб. В качестве строителей усадеб фигурируют высшие чины армии, придворные и подражавшие им купцы.

Архитектура усадеб того периода соответствует принципам классицизма (после 1812 г. – ампира): симметрия в композиции планов и фасадов, лаконизм в обработке оштукатуренных стен зданий. Особое внимание в усадьбах отводилось пейзажным паркам, которые окружали старые регулярные и до-

²⁰ Возможно, часть сооружений построена при князе Потемкине, владевшем усадьбой в конце XIX в.

²¹ РГАДА. Ф. 1355. Оп. 1. Д. 743. Л. 5. № 241.

²² Слюнькова И. Н. Усадьба и ее промышленный комплекс // Архитектура русской усадьбы. М., 1998. С. 199.

²³ РГАДА. Ф. 1355. Оп. 1. Д. 744, 746.

бавляли новый романтический оттенок в усадебную жизнь. Они создавались как подобие прекрасной природы, включали множество древесных пород, насыщались мемориями. Со временем, оставленные без ухода, парки потеряли рукотворный характер и первоначальную планировку, но во многих случаях сохранили эстетическую ценность. Во 2-й половине XVIII в. наряду с обычной для усадебных парков липой использовался широкий ассортимент пород, выписываемых из Сибири, Западной Европы, а с начала XIX в. — из Северной Америки и с Дальнего Востока²⁴. Парки становились экспериментальной площадкой по акклиматизации экзотических растений. Часть из них сохранилась и в тех случаях, когда исчезли постройки.

Самый значительный архитектурно-парковый ансамбль, созданный в тот период в Богородском крае, — усадьба Гребнево. Как высокохудожественный масштабный ансамбль усадьба сформирована в 1780–1790-е гг. по заказу генерала Г. И. Бибикова на месте усадьбы Трубецких. При Голицыных в 1817–1823 гг. ее реконструировали с привнесением черт ампира. На ее территории до сих пор сохранилось множество жилых и хозяйственных построек, два храма, регулярный и пейзажный парки с огромными прудами. В 1830-е гг. построена больница, служившая до середины XX в. (Больница для бедных, построенная Голицыными в 1802 г. в Москве, действует и поныне.) Эта усадьба, вызывающая живой интерес искусствоведов, упоминается во многих изданиях по истории архитектуры²⁵.

Высоким качеством архитектуры обладает фряновский усадебный ансамбль, запечатлевший вклад армянской династии предпринимателей в развитие классицизма. Он создан к началу XIX в. на месте более скромной усадьбы Шериманов владельцем здесьшей мануфактуры, действительным статским советником И. И. Лазаревым²⁶. Обширный дом композиционно объединен с расположенным в центре села храмом, парк террасами спускается к реке²⁷. Сооружения относительно хорошо сохранились.

²⁴ Г. А. Полякова. Флора и растительность старых парков Подмосковья. М., 1992. С. 3.

²⁵ Тихомиров Н. Я. Архитектура подмосковных усадеб. М., 1955. С. 237–240, 342; Гребнево // Памятники архитектуры Московской области. Т. 2. М., 1975. С. 334–338; Баев М. С. Вторичное открытие села Гребнева... и др.

²⁶ Известный армянский род купцов Лазаревых (Лазарян), получивших потомственное дворянство, много строил в Петербурге и Москве.

²⁷ Описание архитектурного комплекса усадьбы Фряново см.: Фряново // Памятники архитектуры Московской области. Т. 2. М., 1975. С. 326–327; Халпахчян О. Х. Постройки Лазаревых во Фрянове // Архитектурное наследство. Вып. 39. М., 1992. С. 46–55; Посыхалин Ф. Ю., Чернова Е. Е. Подмосковная усадьба Фряново // Русская усадьба. Вып. 15 (31). М., 2009. С. 331–385; Сергазина К. Т., Чистяков П. Г. Фряново глазами историка. Владимир, 2009.

Рис 6. Ворота усадьбы Гребнево. Фото 2005 г.

Рис 7. Главный дом усадьбы Гребнево.

В усадьбах Алмазово, Лукино-Варино, Медное-Власово, Успенское сохранились менее значительные усадебные комплексы этой эпохи. Совсем простой двухэтажный дом, а также храм и производственные здания в деревне Селиваниха — результат строительной деятельности только что выкупившихся из крепостной зависимости купцов-старообрядцев Елисеевых²⁸.

Наряду с генеральной стилистической линией классицизма в усадьбах того времени присутствует готика (неоготика), нашедшая широкое воплощение именно в усадебном строительстве (в отличие от городского). Постройки с готическими чертами имеют

²⁸ Огурцов В. Д. К истории Богородского купечества (Семья Елисеевых из деревни Селиванихи) // Материалы для изучения селений Москвы и Подмосковья: Доклады и сообщения пятой региональной научно-практической конференции «Москва и Подмосковье». Егорьевск 29–30 мая 1996 г. М., 1997. С. 101–109.

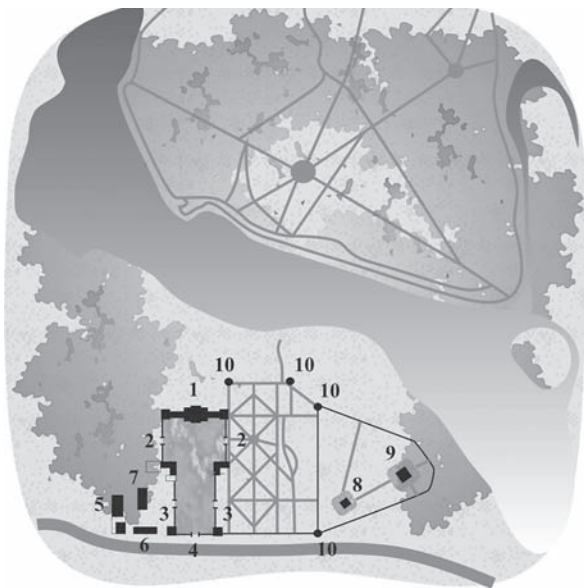

Рис 8. План усадьбы Гребнево

1. Главный дом
2. 2-этажный флигель
3. 1-этажный флигель
4. Ворота
5. Скотный двор
6. Конный двор
7. Каретник
8. Церковь иконы Гребневской Божией Матери
9. Никольская церковь
10. Башни ограды

План с сайта «Памятники архитектуры Подмосковья» www.naturka.ru.

место в хозяйственной зоне Гребнева, готическим был и дом в Каменке (перестроен). Эта линия архитектуры культивировалась масонами, которых среди дворян было немало. Идеи масонства пронизывали культуру просвещенного русского дворянства конца XVIII в.²⁹ Большинство русских дворян относилось к той или иной масонской ложе. Масонские символы были активно включены в их жизнь и часто использовались в организации планировки усадеб, особенно усадебных парков. «Сад романтизма, таивший в своих поэтических образах привлекательную множественность интеллектуальных интерпретаций, оказался необыкновенно популярен в среде „вольных каменщиков“. Об этом говорит хотя бы тот факт, что многие именитые русские масоны, например А. Т. Болотов, оставили сочинения о садоводстве и „красотах природы“³⁰.

²⁹ Масонство — наднациональное морально-этическое движение, представители которого стремились духовно совершенствовать себя и строить идеальное общество. Проникновение масонства в Россию началось в эпоху Петра I, а закончилось при Александре I (указ 1822 г.).

³⁰ Интерпретацию масонских идей в дворянских усадьбах и особенно в их парках см.: Нащокина М. В. Русский масонский сад // *Русская усадьба*. Вып. 12 (28). М., 2006. С. 497–536; она же. Русские сады. XVIII – первая половина XIX века. М., 2007.

В Богородском уезде находилась самая известная масонская усадьба Подмосковья — Савинское, созданная сенатором, тайным советником и крупнейшей фигурой русского масонства Иваном Владимировичем Лопухиным. Она притягивала к себе всех российских масонов, в числе которых были выдающиеся представители культуры: Н. И. Новиков и М. М. Херасков, известный широтой взглядов митрополит Платон. Постройки усадьбы Савинское отличались необычной простотой, но парк был полон масонских символов, меморий и памятников философам разных времен³¹. Как в знаменитом масонском парке Эрменовиль под Парижем маркиза де Жирардена, его центром был Юнгов остров с «Руссовой хижинкой», изображенный на гравюре 1809 г. Парк вызывал поэтические чувства и был восторженно описан гостями усадьбы: В. А. Жуковским, А. Ф. Воейковым, И. М. Долгоруковым (в виде оды), а в советские годы — А. Н. Гречем³². Как достопримечательность усадьба попала в ранние путеводители по Подмосковью³³. (После разорения 1812 г. деревянные постройки не восстанавливались, множество масонских памятников постепенно исчезло, лишь памятная доска Квирину Кульману хранится в Ногинском музее).

Савинское — не единственная масонская усадьба Богородской земли. Такой называет А. И. Греч и усадьбу Гребнево 1770-х гг., когда в ней жил поэт, директор московского университета М. М. Херасков³⁴. Тут бывал его сводный брат, глава московских масонов Н. Н. Трубецкой, и его друг — просветитель и общественный деятель Н. И. Новиков. Еще в начале XX в. А. Н. Греч находил масонские знаки в планировке парка Глинок (схематичное изображение зеркала — планетный знак Венеры)³⁵. Очевидно, не обошлось без масонской символики и в усадьбе Стояново³⁶, принадлежавшей выдающемуся московскому архитектору В. И. Баженову, добавим мы от себя. Таинственные для непосвященных масонские знаки подробно описаны М. В. Нащокиной в планировке усадьбы Алмазово, созданной к началу

³¹ Новиков В. И. Масонские усадьбы Подмосковья // *Русская усадьба*. Вып. 5 (21). М., 1999. С. 231–239.

³² Жуковский В. А. Примечание к статье Ля Гарля «Фенелон, воспитатель герцога Бургундского» // *Вестник Европы*. 1809. № 4. С. 298–299; Воейков А. Ф. Воспоминания о селе Савинском и добродетельном его хозяине // *Новости литературы*. 1825. Кн. XII. № 5. С. 65–90; Долгоруков И. М. Прогулка в Савинское (Бытие сердца моего или стихотворения). Ч. I. М., 1817. С. 149–153; Греч А. Н. Венки усадьбам // *Памятники Отечества*. № 32. М., 1994. С. 132–135.

³³ Москва и ее окрестности / Состав. Н. М. Сидельников. М. 1881.

³⁴ Греч А. Н. Венки усадьбам. С. 134.

³⁵ Там же. С. 138, 139.

³⁶ Чердынцев В. В. Усадьба сельца Стояново и ее принадлежность Баженову // *Сборник общества изучения русской усадьбы*. Вып. 5–6. М., 1928. С. 52–55.

1770-х гг. уральским заводчиком Н. А. Демидовым³⁷. Холм Сион воплощает царствие Божие, прямоугольник — знак лож, треугольник — знак вечности; сложная гидросистема, дающая возможность путешествовать по каналам от символа к символу, рассматривается как путь духовного странствия и совершенствования.

Владельцы и гости многих усадеб Богородского края последней трети XVIII — 1-й трети XIX вв. известны в истории России. Их можно найти в любом историческом справочнике. Портреты десятка родов, имевших усадьбы в Богородском уезде (Самарины, Поливановы, Гончаровы, Долгоруковы, Лопухины, Всеволожские, Дашковы, Мусины-Пушкины, Исленевы, Ланские, Юсуповы), создал Е. Н. Маслов в книге, посвященной родным, друзьям и знакомым А. С. Пушкина, связанным с Богородским уездом³⁸.

Сам Пушкин 6 раз проезжал по Владимирке (3 раза из Москвы во Владимир и 3 — обратно), но не бывал в гостях у здешних помещиков. Зато М. Ю. Лермонтов бывал в усадьбе Поливановых Петрищи у друга по юнкерскому училищу, а также в усадьбе Ивановых Никольское-Тимонино у своей возлюбленной Н. Ф. И. С усадьбой Троицкое-Рязанцы связана судьба композитора А. А. Алябьева: он жил здесь в 1830–1840-е гг. у Исленевых после ссылки и обвенчался в местной церкви с Е. Офросимовой. Писатель и общественный деятель князь В. Ф. Одоевский вместе с В. А. Жуковским бывали у хозяев усадьбы Лукино-Варино Одоевских. Гость поэта М. М. Хераскова в Гребневе (усадьба принадлежала его матери Г. Трубецкой) поэт Г. К. Державин в стихотворной форме вспоминает ключ, бивший в парке, сравнивая его с источником вдохновения хозяина.

Высокородные персоны, создававшие в своих усадьбах культурные гнезда, как правило, имели управляющих, занимавшихся ведением сельского хозяйства, организацией производственной деятельности и сбытом ее результатов. Купеческие предприятия чаще всего возглавлял сам хозяин. Управление требовало организаторских способностей и деловой хватки; неумелое хозяйствование приводило к разорению владельцев. Так, не просто разорился, но и сошел с ума не справившийся с управлением шелковой фабрикой наследник купца Земскова в Купавне³⁹.

Посессионное право, неразрывно связывавшее работников с фабрикой, вначале удобное для купцов, постепенно стало тормозом развития производства. Замена труда крепостных работников на более производительный труд наемных работников,

обеспеченная законами 1824, 1833 и 1840 г., приводила к волнениям рабочих из-за того, что хозяева норовили выгнать их с насиженных мест. Фряновские посессионные рабочие даже не соглашались идти на волю, опасаясь лишиться земли и домов. Яркую картину волнений на купавинской мануфактуре, в подавлении которых участвовали столичные власти, духовенство и вооруженные силы, дает в своих воспоминаниях мастеровой Петр Кротов⁴⁰.

Протестные настроения народных масс — предвестники отмены крепостного права, находили выражение не только в бунтах и забастовках на посессионных предприятиях владельцев усадеб, но и в фольклоре. Известная местная легенда о «Ваньке ключнике — злом разлучнике», передававшаяся из поколения в поколение, стала в тот период авторской песней (написана в 1861 г. на слова В. Крестовского). Суть ее состоит в том, что некий Ванька был убит (повешен или замучен) старым князем за то, что полюбил его молодую жену. (На ту же тему снят один из первых немых фильмов). Это событие усадебной жизни местное население считает своим и связывает (на выбор) с тремя усадьбами: Купавной, Волхонкой или Каменкой⁴¹.

Дворянский период в истории России оставил яркий след в усадебном строительстве. В то время сложились традиции усадебной культуры, усадьбы приобрели свои «классические формы». В Богородском уезде, где уездный город появился лишь в конце XVIII в. и долго был слаб, властные и организационные функции принадлежали помещикам. С их усадьбами связана культурная и художественная жизнь Нового времени, а также процесс промышленного освоения края. Более инициативными в этой сфере по-прежнему были купцы, создававшие в уезде все новые предприятия, производившие ткани, краски, химические реактивы и даже медные изделия (завод в селе Власово). Богатые купеческие усадьбы того времени по качеству архитектуры не уступали дворянским.

Со 2-й трети XIX в. начались заметные изменения в экономической и социальной жизни государства и жизни владельцев усадеб. Определяющим стал рывок в развитии промышленности. Быстрый подъем фабричного производства в Московской губернии обозначился после разрыва в 1807 г. торговых отношений с Англией⁴². К середине XIX в. в Московской губернии было уже около 1,5 тыс. промышленных предприятий⁴³, из них большая часть принадле-

⁴⁰ Там же.

⁴¹ Алексеев И. А. Крепостное право в Богородском уезде // Богородский край / Приложение к газете «Голос рабочего». 1928. № 3. С. 3; № 7–8. С. 21, 23; Любавин А. Н. Каменка, Любимовка тож. С. 63–64.

⁴² Слюнькова И. Н. Усадьба и ее промышленный комплекс. С. 200.

⁴³ Самойлов Л. Атлас промышленности Московской губернии. М., 1848. Приложение. С. 1–125.

³⁷ Нащокина М. В. Русские сады. XVIII — первая половина XIX века. С. 230.

³⁸ Маслов Е. Н. «Пушкин — наше всё»: Богородский край в судьбе поэта. Черноголовка, 1999.

³⁹ Записки крепостного рабочего Петра Кротова о Купавинской мануфактуре. Литературное наследство. Вып. 1. М., 1931, С. 121–156. URL: <http://www.imli.ru/litnasledstvo/Tom1/5> (дата обращения: 21.05.2012).

жала купцам. Богородский уезд в это время по числу фабрик был вторым после Московского (в 7 раз уступал ему) и вдвое превосходил промышленно развитый Серпуховской уезд. В нем было немногим более 100 фабрик, преимущественно текстильных (из них 4 в городе Богородск). Более 90 фабрик принадлежали купцам и лишь 5 — дворянам⁴⁴.

После отмены крепостного права фабричная деятельность на землях уезда разрослась до невиданных размеров. В 1872 г. здесь действовало 355 фабрик⁴⁵, к 1890 г. существовало уже 423 фабрично-заводских предприятия⁴⁶, не считая городских (в Богородске и Павловском посаде). Производства часто располагались кучно, по нескольку при одном населенном пункте. Усадьба владельцев могла находиться рядом или на значительном расстоянии. Клан Четвериковых имел 3 усадьбы в районе принадлежавшей им Городищенской фабрики: две вновь созданные (Кашинецево и Тимофеевка) и одну приобретенную (Солнцево)⁴⁷.

До 1861 г. дворянские усадьбы поддерживались за счет труда крепостных. По статистическим сведениям, связанным с освобождением крестьян от крепостной зависимости, на территории уезда числилось 38 крупных (более 100 крепостных) помещичьих имений (земельных наделов)⁴⁸. Отмена крепостного права привела к потере доходов помещиками и трудностям в содержании собственных усадеб. Изменение в экономическом положении дворян стало заметным уже в 1830-е гг. Тогда многие из них пытались сдать в аренду или продать свои владения. В городе дворянские усадьбы переходят в руки разных ведомств и становятся общественными учреждениями. В сельской местности общественное использование дворянских усадеб в это время редкость. В Богородском уезде пример такого использования — только усадьба Алмазово (ее заняло Императорское человеколюбивое общество). За городом усадьбы переходили в частные руки, к тем, кто мог их содержать. Содержание это зачастую было сопряжено с их варварским хозяйственным освоением новыми владельцами. Большею частью это были купцы, но были и дворяне, пытавшиеся стать предпринимателями. Печальным примером такого освоения стало Гребнево: новый хозяин Пантелеев (дворянин

из купцов) погубил интерьер дворца, устроив там купоросный завод. В большом флигеле он организовал винокурный завод, а в маленьком домике у главных ворот — трактир и арестантскую⁴⁹. Подобная же судьба постигла и брюсовские Глинки, где дом был превращен господином Лопатиным в склад для хранения хлопка и горел⁵⁰.

Есть примеры бережного и преемственного отношения к новой собственности. Их демонстрируют поднявшиеся по социальной лестнице крестьяне: Ф. И. Кондрашов, выходец из бывших крепостных, в Гребнево (30 лет приводил в порядок после разорений, нанесенных Пантелеевым) и братья Золотины во Фрянове. Вышедшие в купцы крестьяне в Богородском уезде уже не редкость: с конца XVIII в. предприимчивые крестьяне становятся мелкими фабрикантами, выкупая ткацкие станы и используя на них рабочую силу соседей⁵¹.

Судьба земельных владений решалась вместе с усадьбами, а иногда и отдельно от них. С 1861 г. дворяне массово продают свои земли купцам, а также крестьянам и мещанам, которые получили юридическую возможность стать земельными собственниками. Особо заметным это явление было в промышленно развитых уездах, каким являлся Богородский. Здесь дворяне за 10 лет (1877–1886) потеряли более половины принадлежавших им владений⁵². В 1865 г. землевладельцев из дворян здесь было 152, из купцов — 105; в 1877 г. дворян-землевладельцев осталось лишь 65, купцов же стало 141 человек (более всех других сословий среди землевладельцев). Число землевладельцев из мещан увеличилось за этот период втрое⁵³. В следующее десятилетие (1877–1886) процесс еще более ускорился, и в 1887 г. в Богородском уезде дворяне оказались самой малой социальной группой землевладельцев: им принадлежало 47 владений (в 2–3 раза меньше, чем в других уездах губернии). Основным землевладельцем в уезде прочно стали купцы. Число их владений и количество принадлежавшей им земли в процентах от всей по уезду было самым высоким в губернии⁵⁴. Лишившись земли, прежние владельцы усадеб иногда оставляли себе собственно усадьбу для жизни в летнее время.

Хозяйственная деятельность в имениях изменилась. Дворянское хозяйство там, где оно со-

⁴⁴ Нистрем К. Указатель селений и жителей уездов Московской губернии. М., 1852. С. 114–172.

⁴⁵ Русский энциклопедический словарь, издаваемый профессором С.-Петербургского университета И. Н. Березиным. СПб., 1874. Отд. 1., Т. IV. С. 67.

⁴⁶ Шрамченко А. П. Справочная книжка ... С. 66–87.

⁴⁷ Населенные местности Московской губернии с алфавитным указателем и картою. М., 1913. С. 67–102.

⁴⁸ Приложение к трудам редакционных комиссий для составления положения о крестьянах, выходящих из крепостной зависимости. Сведения о помещичьих имениях. Т. II: Извлечения из описания имений, по великоросским губерниям. СПб., 1860. С. 6–10.

⁴⁹ Лукомский Г. Гребнево // Столица и усадьба. СПб., 1917. № 75. С. 4–5.

⁵⁰ Картавцов И. М. Глинки // Среди коллекционеров. 1924. № 7–8. С. 51.

⁵¹ Баяв М. С. Вторичное открытие села Гребнева... С. 73–74.

⁵² Статистика Российской империи. Т. XXII. Главнейшие данные поземельной статистики по обследованию 1887 года. Вып. XXIV. Московская губерния. СПб., 1892. С. 6.

⁵³ Сборник статистических сведений по Московской губернии. Отдел хозяйственной статистики. Т. 5. Вып. 1 / Сост. Н. Каблуков. М., 1879. С. 29–31, 50–52, 55, 59.

⁵⁴ Статистика Российской империи. Т. XXII. С. 7–13; Таблицы выводные. С. 6.

хранялось, сократилось в объеме: дворянам без крепостных стало невыгодно заниматься земледелием. Автор сборника статистических сведений по Московской губернии Н. Каблуков отмечает, что упадок дворянской сельскохозяйственной деятельности в 1870-е гг. был особенно явственен в промышленно развитых уездах Московской губернии. В качестве примеров упадка он рассматривает 3 хозяйства землевладельцев-дворян Богородского уезда: Вяземского при селце Могутово, Бибиковых при селе Тимохово, а также Лешковой при селе Каблуково. В последнем имении основным источником дохода являлась фабрика, арендуемая купцом Пельцер⁵⁵.

Купцы упорно вкладывали средства в земельную собственность, но на первых порах не знали, как получать с нее доходы. Поэтому земля после реформы стала предметом активной спекуляции: она перепродавалась или сдавалась в аренду малыми участками, что давало более высокую прибыль. (Во всех уездах Московской губернии отмечается процесс дробления крупных землевладений.) Многие источники сообщают, что в первые десятилетия после реформы в купеческих имениях «лес сведен, луга сдают крестьянам под покосы, пашня запущена»⁵⁶. К концу XIX в. многие купцы стали традиционными сельскими хозяевами, освоив этот вид деятельности. В Богородском уезде таким рачительным хозяином стал владелец городищенской фабрики и усадьбы Кашинцево С. И. Четвериков⁵⁷ (дворянин из купцов).

Производственные комплексы росли и расширялись, дополнялись новыми производствами, получали ведущее место в пространственной организации населенных мест. Это в полной мере относится к комплексу Морозовых в Глухове, где были построены не только ткацкие цеха, но и рабочий городок.

Сословная принадлежность владельцев усадеб в конце XIX в. была неоднородной. В 1890 г. дворянам в уезде принадлежало 23 усадьбы, купцам — 64, остальные 58 — мещанам, разночинцам, представителям церковного причта, иностранным подданным или товариществам. Были среди владельцев и представители культуры: при деревне Бриловой имелась усадьба артиста императорских театров Арндта⁵⁸, Никольское-Тимонино принадлежало профессору московского университета Щепкиным (выходцам из крепостных уезда). В источнике, относящемся к 1913 г.⁵⁹ (в нем указаны 54 имения и

10 отдельных, без земли, усадеб), социальный статус владельцев, очевидно из-за размытости критериев, подчеркнут только у представителей княжеских родов: князь С. М. Голицын-Остерман владеет имением при селе Полтеве, княгиня Л. М. Ухтомская — имением при селе Милет. Владельцы старых и недавно созданных усадеб в тот период представляли собой пестрое сословное сообщество: потомственные дворяне и дворяне из купцов, потомственные купцы, в том числе почетные граждане, и купцы, недавно вышедшие из крестьян, мещане и интеллигенция.

Характер жизни в усадьбах во многом зависел от социальной принадлежности владельцев. Разница отчетливо проявлялась в семейном укладе и быте, нивелируясь по мере продвижения низших классов по социальной лестнице, получения ими образования и перемешивания социальных групп. Объединение и столкновение дворян, купцов, разночинцев в усадебной жизни начала XX в. прекрасно изображены в пьесах А. П. Чехова и доведены до трагического гротеска Н. С. Михалковым в «Неоконченной пьесе для механического пианино». Жизнь в богатых усадьбах деловой элиты соответствовала последней моде и высокому уровню благоустройства современного им общества. Владельцы, жившие в усадьбах только летом, и дачники привозили московские манеры и привычки, новые виды спорта. Традицию патриархального быта хранили более консервативные слои. Разнообразная по социальному составу группа владельцев усадеб создала на рубеже XIX–XX вв. разнообразный по форме и содержанию усадебный мир.

Облик вновь строившихся усадеб формировался без жестких правил композиционного построения комплекса, без нормирования стилистических форм. В них не так много места занимал хозяйственный комплекс. Свойственная эпохе эклектики свобода выбора художественных предпочтений дала большое разнообразие типов усадеб и стилистики архитектурных форм зданий⁶⁰. Часть из них не могла быть названа усадьбами в строгом смысле слова: они соответствовали другим формам загородного жилья — даче⁶¹, загородному дому, вилле.

Популярные во 2-й половине XIX в. романтические образы западного средневековья отразились в формах усадебного дома хозяев крупной суконной фабрики Пельцер в селце Литвиново.

⁵⁵ Сборник статистических сведений по Московской губернии... С. 123.

⁵⁶ Там же. С. 119.

⁵⁷ Савинова Е. Н. Сельские усадьбы московских предпринимателей. Конец XIX – начало XX в. М., 2008. С. 60, 115.

⁵⁸ Шрамченко А. П. Справочная книжка ... С. 87–90.

⁵⁹ Населенные местности Московской губернии с алфавитным указателем и картою. М., 1913. С. 67–102.

⁶⁰ Перфильева Л. А. Русская усадьба рубежа XIX–XX вв. // Очерки русской культуры. Конец XIX – начало XX века. Т. 1: Общественно-культурная среда. М., 2011. С. 835–839; Нащокина М. В. Русская усадьба Серебряного века. М., 2007; Кириченко Е. И. Русская усадьба после классицизма // Архитектура русской усадьбы. М., 1998. С. 247–263.

⁶¹ Термин дача с XVIII в. использовался для обозначения отдельных усадебных зданий, сдававшихся внаем на лето, или небольших усадеб, которые использовались лишь для отдыха.

Рис. 9. Дом Пельцеров в Литвинове. Фото 2011 г.

Рис. 10. Американский или фахверковый домик в усадьбе Райки. Фото Л. А. Амбарцумян. 2010 г.

Примером неоклассицизма начала XX в., возрождавшего память о дворянском прошлом усадеб, являлся дом в усадьбе Волхонка⁶², сгоревший в 2010 г.

Яркие образы имеют последние по времени создания усадьбы уезда: Райки Некрасовых и Глухово Морозовых. Купец, золотопромышленник Некрасов, купивший в 1899 г. дворянскую усадьбу Райки, разобрал барский дом и выстроил вместо него коттедж, пригласив модного архитектора Л. Н. Кекуше-

⁶² Есть предположение, что проект усадебного дома в Волхонке принадлежит архитектору И. В. Жолтовскому.

ва. Удобный и простой дом был построен по типу американских вилл: каркас из вертикально поставленных брусев, черепичная кровля, штукатурка под камень⁶³. (Главный дом сгорел, сохранилось два второстепенных здания с чертами стиля модерн).

Усадьба Морозовых в Глухове создавалась на новом месте, рядом с грандиозным фабричным комплексом. Главный дом, гостевой флигель и хозяйственный корпус в 1907–1908 гг. строил архитектор А. В. Кузнецов, возглавлявший и строительство производственного комплекса. Усадьба с липовососновым парком на берегу пруда до сих пор сохраняет очарование родового гнезда богатого клана предпринимателей.

Встречаются среди усадебных построек Богородского уезда и простые по архитектуре бревенчатые дома с чертами русского стиля в декоре (к нему питало особое пристрастие купечество)⁶⁴. Так выглядели дома соседних усадеб Четвериковых: С. И. Четверикова в Кашинцево (1880-е) и Д. И. Четверикова в Тимофеевке (сгорел в 1940-е гг.).

Многие из дач, появившихся к началу XX в., по размеру и виду не отличались от усадебных домов. Вслед за усадьбами они наделялись романтическими башенками и щипцами (дача в имении Некрасовых Райки, где жил инженер А. В. Бари⁶⁵), а также строились в формах неоклассицизма (дача в том же име-

⁶³ Борисова Е. А., Каждан Т. П. Русская архитектура конца XIX – начала XX в. С. 93–94;

⁶⁴ Кириченко Е. И. Русская усадьба после классицизма. С. 257.

⁶⁵ Фотографии дач в имении Райки и усадебного дома в Ивановском приведены в: Савинова Е. Н. Сельские усадьбы... С. 16, 261.

Рис. 11. Усадьба Морозовых в Глухове. Идет реставрация главного дома. Фото 2010 г.

нии Некрасовых, где жила семья художника Л. О. Пастернака; она мало отличалась от усадебного дома в Волхонке или усадебного дома Е. А. и Ю. А. Лубны-Герцык в Ивановском.

Большинство новых усадебных зданий было заметно скромнее построек предыдущей эпохи. Контраст возможностей новых и прежних владельцев особенно ярко виден, когда их жилища находятся неподалеку друг от друга. В усадьбе Каменка, поровну поделенной купцом Бруновым между сыновьями, один из них оказался владельцем дворянского «готического замка» конца XVIII в., другой – скромного деревянного купеческого дома конца XIX в.⁶⁶

В соответствии с обычаями своего времени владельцы усадеб всех сословий безвозмездно занимались созидательной деятельностью в уезде. Владельцы-дворяне издавна решали организационные вопросы, занимая выборные посты в местном дворянском собрании. Из них избирался уездный предводитель дворянства (с конца XVIII в. по конец XIX в. должность занимали 3 представителя рода Самариных, владельцев усадьбы Загарье). Должности кандидата к уездному предводителю дворянства, депутата дворянства, секретаря дворянского собрания, председателя и членов присутствий по крестьянским, питейным, военным делам занимали местные дворяне. Перечисляя всех предводителей и депутатов дворянства с 1780-х гг., И. Ф. Токмаков особое внимание уделяет Н. Ф. Самарину, «с блеском и бесконфликтно» проведшему реформу 1861 г. и наделившему собственных крестьян большим количеством земли и леса, чем следовало по Положению об

Рис. 12. Парк усадьбы Морозовых в Глухове (ныне городской парк Ногинска). Фото 2010 г.

освобождении крестьян⁶⁷. Д. Ф. Самарин активно участвовал в подготовке крестьянской реформы и в масштабах государства: его статьи по вопросам освобождения крестьян, организации помещичьего и крестьянского хозяйств, в защиту славянофильства и прогрессивной роли дворянства печатались во многих центральных журналах с 1850-х гг.

С появлением земства управлять жизнью уезда стал более широкий слой владельцев недвижимости. Некоторые дворяне привлекались к работе в обеих

⁶⁶ Любавин А. Н. Каменка, Любимовка тож. С. 63.

⁶⁷ Токмаков И. Ф. Историко-статистическое и археологическое описание города Богородска с уездом и святынями. М., 1899. С. 33–37.

общественных организациях. Николай Федорович Самарин был предводителем уездного дворянства (1869–1873, 1875–1884) и гласным Богородского уездного земского собрания первого созыва; владелец усадьбы в Петрищах Александр Иванович Поливанов — предводителем дворянства и первым председателем Богородской Земской управы; владелец усадьбы Троицкое-Рязанцы В. В. Исленев избирался депутатом дворянства от уезда в 1869–1871 гг. и был гласным Богородского земства. Гласным богородского земства был и владелец Тимонина Н. М. Щепкин, профессор Московского университета (сын актера Малого театра)⁶⁸. Земская деятельность была разнообразна, многие энтузиасты отдавали ей все силы. В память безвременно умершего члена библиотечной комиссии уездного земства, занимавшегося устройством школ и библиотек, Н. А. Вокача в селе Ивановском, рядом с усадьбой, где он жил, в 1905 г. устроили народную библиотеку, а позже педагогический музей⁶⁹.

Владельцы производств занимались усовершенствованием жизни рабочих, созданием учебных, лечебных заведений, учреждений культуры в фабричных селах и слободах. Деятельность эта обуславливалась веяниями времени, собственным интересом предпринимателей, их ответственностью за свое дело и занятых в нем людей. В Богородском уезде владельцы Фряновской усадьбы фабриканты Зологины в 1879 г. открыли при фабрике амбулаторию, в 1895 г. — больницу и аптеку, в 1879 г. — школу, в 1904 г. — библиотеку, в 1902 г. устроили драмкружок⁷⁰. Комплекс учреждений социального обслуживания и культуры появился в начале XX в. при фабрике Морозовых в Глухове. Четвериковы построили для рабочих городищенской фабрики больницу, театр с чайной, сделали бетонную набережную реки Клязьмы. Предполагалось строительство народного дома и парка⁷¹. Экономически достаточные владельцы усадеб были попечителями учебных и лечебных учреждений уезда⁷². Таким образом, они являлись проводниками не только технологического, но и социального прогресса в уезде. Они же оставались основными храмоздателями в ближайших населенных пунктах, традиционно отвечая за духовное окормление местного населения.

Среди новой генерации владельцев усадеб были и меценаты, дававшие приют деятелям искусств. Самым известным из них в Подмосковье конца XIX в. был С. И. Мамонтов, владелец Абрамцева (усадьба

входила в границы Богородского уезда XVIII в.). В начале XX в. художникам покровительствовал владелец богородской усадьбы Райки золотопромышленник И. И. Некрасов. В усадьбе жил В. И. Суриков (земляк Некрасовых), талантливые художники-самоучки В. И. Денисов и Н. К. Калмаков⁷³. Этот интерес владельцев подкреплялся тем, что живописью занималась и сама хозяйка усадьбы.

Как малая родина, место творчества и вдохновения, усадьбы оставили значительный след в жизни многих представителей художественной культуры России. И богородские усадьбы не исключение. С теплотой и восторгом вспоминал об усадьбе родителей «Угол» при деревне Плотова Зуевской волости Сергей Иванович Зимин (1875–1942), достойно продолживший в начале XX в. традиции Московской частной русской оперы С. И. Мамонтова. Его отец И. Н. Зимин, купец из старообрядцев-беспоповцев, основал крупное акционерное общество «Товарищество Зуевской мануфактуры И. Н. Зимины»⁷⁴. В тайне, не желая обнародовать социальное происхождение, хранил посещения родового гнезда в Каменке Николай Иванович Брунов (1898–1971) — исследователь древней и зарубежной архитектуры, знаток древнерусского церковного зодчества, профессор Московского архитектурного института. Усадьбу в Каменке купил около 1886 г. его дед, богородский купец 2-й гильдии, потомственный почетный гражданин. Он выстроил деревянный дом, основал церковно-приходскую и содержал сельскую школу, пожертвовал половину суммы, необходимой на строительство Троицкого храма⁷⁵. Эти и другие выходцы из усадебного мира Богородского края продолжали служить России и после того, как были отняты и ены их родовые гнезда.

В период промышленного переворота в России и в последующее время процессы расширения и интенсификации производств в Богородском уезде шли с повышенной активностью. Класс дворян сдал здесь свои позиции предпринимателям ранее и в большей степени, чем в других уездах губернии. При этом многие усадьбы перестали играть роль центров сельскохозяйственной деятельности владельцев. Вновь строившиеся усадьбы стали мельче, их облик — разнообразнее. Владельцы усадеб, как и прежде остававшиеся серьезной социальной силой, стремились не только к обогащению, но и к созиданию.

Прежде чем отойти в прошлое, дворянские усадьбы стали предметом внимания со стороны ин-

⁶⁸ Маслов Е. Н. «Пушкин — наше всё»... С. 60, 90.

⁶⁹ Волкова Н. Н., Дроздов М. С. Богородская усадьба Ивановское: хозяйка, родственники и гости // Русская усадьба. Вып. 13–14 (29–30). 2008. С. 395–422.

⁷⁰ Посыхалин Ф. Ю., Чернова Е. Е. Подмосковная усадьба Фряново // Русская усадьба. Вып. 15 (31) М., 2009. С. 370.

⁷¹ Савинова Е. Н. Сельские усадьбы... С. 328.

⁷² Шрамченко А. П. Справочная книга ... С. 47–86.

⁷³ Савинова Е. Н. Сельские усадьбы ... С. 254–267.

⁷⁴ Населенные местности Московской губернии с алфавитным указателем и картой. М., 1913. С. 85; Савинова Е. Н. Сельские усадьбы... С. 320, 340.

⁷⁵ Любавин А. Николай Иванович Брунов (1898–1971). Штрихи к портрету. // Богородск – Ногинск. Богородское краеведение : сайт. Ногинск, 2004–2012. URL: <http://www.bogorodsk-noginsk.ru/lyudi/2brunov.html> (дата обращения: 21.01.2012).

теллигенции как значительное явление дворянской культуры. Причиной тому стало ностальгическое отношение к безвозвратно ушедшей культуре, осознание высокой ценности художественных комплексов и имевшихся в усадьбах художественных собраний, а также разрушение усадеб в связи с разорением многих помещиков. На рубеже XIX–XX вв. распространился усадебный туризм, в печати появились заметки путешественников, а также описания важнейших усадеб в лучших изданиях страны. В Богородском уезде в их число вошли Глинки и Гребнево. Селу Гребневу посвятил свое сочинение И. Ф. Токмаков, оставивший немало описаний подмосковных усадеб⁷⁶. В статьях И. Грабаря и Г. Лукомского о Гребневе и Глинках подчеркиваются утраты и разорения, нанесенные этим выдающимся усадьбам в промышленный век⁷⁷.

Озабоченные судьбами культурных ценностей специалисты поднимали вопросы защиты и охраны разоряемых усадеб, с сожалением отмечая, что «нигде не гибнет столько произведений искусства, как в России. Памятники художественной старины, последние остатки былой красоты исчезают бесследно, и никто не поддержит того, что некогда составляло предмет восхищения современников»⁷⁸. Усадьбы иных сословий (их в Богородском уезде было подавляющее большинство) как серьезную ценность тогда не рассматривали. Причиной разорения дворянских усадеб считался новый хищный век маргиналов. Однако маргиналы эти приступили к созданию своего усадебного мира, и его разорение было еще впереди.

Советское время принципиально изменило жизнь: усадьбы (постройки с парком), а также хозяйственные, промышленные постройки и сельскохозяйственные земли были национализированы. Началось их использование на новых принципах. Земли стали колхозными, предприятия государственными, а усадьбы приспособили для нужд новых владельцев: школ, детских домов, учреждений отдыха, пионерских лагерей, правлений колхозов и других организаций, удовлетворявших острые потребности молодого государства. Усадьбы перестали быть центрами сельскохозяйственного и промышленного производства. Дробились и сокращались территории имений и самих усадебных комплексов. Только самые небольшие, вроде усадьбы в Селиванихе, были оставлены за прежними хозяевами.

Ценность усадеб определялась возможностью утилитарного использования материального фон-

⁷⁶ Токмаков И. Ф. Историко-статистическое описание села Гребнева Богородского уезда Московской губернии М., 1903. Книга переиздана в 2001 г. в г. Фрязино с комментариями Г. В. Ровенских.

⁷⁷ Грабарь И. Архитекторы-иностранцы при Петре Великом. С. 4–5.

⁷⁸ [Верещагин В. А. От редакции] // Старые годы. 1907. Январь. С. 1.

да зданий. Их историческая значимость воспринималась со знаком минус, так как ассоциировалась с историей свергнутого класса. В массе своей усадьбы не воспринимались как художественные ценности, таковыми признавался небольшой круг усадеб, известными искусствоведам до революции. В Богородском уезде Глинки и Гребнево были поставлены на учет, подотдел охраны Наркомпроса взял под наблюдение и парки⁷⁹. В этих усадьбах разместились санатории — лучший с точки зрения Губмузея вид использования усадебных комплексов (конечно, после музея). Музеев на территории Богородского уезда тогда создано не было. Для сохранения движимых ценностей в начале 1920-х гг. эмиссары Всероссийского отдела по делам музеев и охраны памятников искусства и старины (Музейный отдел в составе Наркомпроса) обеспечили осмотр и вывоз основной массы ценностей из усадеб (в Гребневе осмотр производился дважды).

Планомерную работу по фиксации и популяризации усадебного наследия в 1920-е гг. проводило Общество изучения русской усадьбы (далее ОИРУ), существовавшее в Москве в 1922–1930 гг. Оно поставило своей целью зафиксировать культурное наследие оставшихся без хозяев дворянских усадеб и впервые развернуло систематическое и комплексное исследование «дворянских гнезд» европейской части России. В 1924–1926 гг. среди проведенных ОИРУ экскурсий числятся самые значимые из усадеб Богородского уезда: Глинки, Гребнево и Савинское⁸⁰. Они же включены в число 100 экскурсионных маршрутов Подмосковья⁸¹. В результате деятельности Картографической комиссии ОИРУ в 1928 г. вышла в свет книжка с коротким описанием усадеб Московского уезда (в границах 1924 г.), возникших до середины XIX в.⁸² В ней среди 163 усадеб Московской губернии на территории Богородского уезда зафиксированы 11. Помимо трех, названных выше, представлены: Алмазово, Образцово, Родинки, Тимонино, а также Амурево, Анискино, Богослово, Улиткино, где были зафиксированы только храмы. В сборниках Общества изучения русской усадьбы за 1928–1929 гг. вышли статьи об усадьбах Полтево⁸³ и Стояново⁸⁴.

Внимание усадьбам края уделяли и краеведы. В богородской газете «Голос рабочего» в 1926–1927 гг. появилось несколько статей И. И. Алексеева

⁷⁹ Картавцов И. М. Глинки. С. 51.

⁸⁰ План летних экскурсий на 1926 г., устраиваемых Обществом изучения русской усадьбы. М., 1926.

⁸¹ Морозов В. В., Ольсен Б. О. Экскурсии и прогулки в окрестностях Москвы. Более 100 маршрутов. С приложением складной схематической карты окрестностей Москвы. М.—Л., 1926.

⁸² Памятники усадебного искусства. [Вып.] 1: Московский уезд. М., 1928.

⁸³ Некрасов А. Усадьба Полтево // Сборник Общества изучения русской усадьбы. Вып. 5–6. М., 1928. С. 43–46.

⁸⁴ Чердынцев В. В. Усадьба сельца Стояново...

об усадьбах уезда (Глинки, Гребнево, Глухово), а в издаваемом Богородским научно-педагогическим институтом краеведения (далее Богородский институт краеведения) бюллетене «Богородский край» за 1928 г. — материалы писателя А. Яковлева о Волхонке (№ 3) и Каменке (№ 7 и 8). В апреле 1928 г. сотрудник института М. А. Владимиров сделал доклад «Барские усадьбы Богородского уезда»⁸⁵ и подготовил его для печати. «Инженер-строитель, работавший в Богородском уезде более 25 лет, М. А. Владимиров в своем очерке дает не только исчерпывающее описание усадеб с точки зрения архитектуры, но, вместе с тем, и яркую характеристику бытового уклада их бывших владельцев, поскольку он отразился в их жилище и обстановке... Работу М. А. Владимирова об усадьбах Богородского уезда дополняет работа И. И. Морозова, изучавшего бытовую обстановку фабрикантов уезда начала XIX столетия.» — пишет в обзоре деятельности Богородского института краеведения его директор И. И. Успенский⁸⁶.

Особого внимания удостоились масонские усадьбы края. В путеводителе, изданном в конце 1920-х гг. экскурсионным государственным акционерным обществом «Советский турист» и предназначенным для широкой публики, в этом аспекте рассматриваются две усадьбы уезда — Савинское и Глинки⁸⁷. Первая упоминается как место, связанное с жизнью революционных и общественных деятелей. Сообщается, что в селе стоит памятник ее владельцу И. В. Лопухину, в парке сохранились остатки масонских знаков. О Глинках, попавших в раздел художественных достопримечательностей, сообщается, что план усадьбы построен на основе масонских знаков⁸⁸. Интерес к усадьбам масонов проявил и сотрудник Богородского института краеведения Т. С. Дмитриев: его доклад «Масоны в Богородском уезде» прозвучал среди сообщений Историко-бытовой секции 11 мая 1928 г.⁸⁹ О каких масонах шла речь, неизвестно, но определенно это были владельцы дворянских усадеб края. Поводом для работы Т. С. Дмитриева, по словам Успенского, послужило обнаружение им на кладбище близ села Савинского могил Лопухина⁹⁰ и других масонов⁹¹.

⁸⁵ Центральный государственный архив Московской области (ЦГАМО). Ф. 966. Оп. 3. Д. 15. Л. 168.

⁸⁶ Успенский И. И. Ногинский (Богородский) научно-педагогический институт краеведения им. М. В. Ломоносова. 8 лет работы. М., 1930. С. 27–28, 57.

⁸⁷ Елагин Н. С. По московскому краю. М.—Л., 1929. С. 208–209.

⁸⁸ Там же. С. 215.

⁸⁹ См.: План работы историко-бытовой секции Богородского института краеведения. (ЦГАМО. Ф. 966. Оп. 3. Д. 15. Л. 168); К истории Богородского института краеведения // Богородский край. Ногинск-Богородск, 1996. № 2. С. 46.

⁹⁰ Владелец усадьбы Савинское И. В. Лопухин был похоронен в родовом имении в Орловской губернии.

⁹¹ Успенский И. И. Ногинский (Богородский) научно-педагогический институт краеведения... С. 28.

Странное на первый взгляд внимание к масонам и их усадьбам объясняется тем, что в 1927 г., в связи с приближением празднования 10-летней годовщины Октябрьской революции, Президиум ВЦИК обратил внимание на памятники революционного движения: появилась инструкция Наркомпроса об учете историко-революционных памятников, в которой предлагалось брать на учет памятники революционного движения, начиная с XVII в.⁹² Благодаря этому масоны вошли в число борцов за светлое будущее и стало возможно говорить об охране мест их жизни и захоронений. Толчком к поискам могил масонов послужил призыв Музейного отдела Главнауки Наркомпроса к краеведам об охране могил выдающихся личностей⁹³. В Богородском уезде желаемое было принято за действительное: в Савинском могилами посчитали кенотафы, созданные владельцем усадьбы в память масонов прошлого.

В 1928 г. усадьбы уезда обследовались с целью взятия на охрану дополнительных объектов. Инициатива была связана с новыми установками Главнауки, определявшими возможность охраны объектов, построенных после 1825 г.⁹⁴ Из обследованных в уезде летом 1928 г. усадеб Губмузею предлагалось взять на охрану Ивановское и Успенское⁹⁵. В том же году Богородский исполнительный комитет взял на учет еще 7 представляющих историческую ценность объектов, в том числе два усадебных: дом Клюева в Успенском и усадьбу Волхонского. Бывший дом Клюева предлагался к постановке на учет «как исторический памятник середины XVIII в., принадлежавший помещику-заводчику»; «усадьба Волхонская» — «как состоящая при музее-заповеднике “Живая книга”». Предполагалось также взять на учет «Каблуковский помещичий дом» и «Фрянковскую усадьбу»⁹⁶.

Основание для постановки на охрану Каблукова в документах не указано; судя по всему, основанием стала местная легенда о пребывании здесь А. С. Пушкина (усадьба когда-то принадлежала А. А. Гончарову — деду Н. Н. Гончаровой). Пушкинская тема с кон-

⁹² Равикович Д. А. Охрана памятников истории и культуры в РСФСР (1917–1967) // Труды НИИ музееведения и охраны памятников истории и культуры. Вып. 22. М., 1970. С. 51.

⁹³ Циркуляр Главнауки от 12 июня 1927 г. № 708 «Об охране могил выдающихся личностей» // Ежедневник Народного комиссариата просвещения РСФСР. М., 1927. № 29. С. 19; Инструкция по учету могил выдающихся личностей // Там же. 1928. № 23. С. 23–29.

⁹⁴ Распоряжение Главнауки № 50/002/66 от 17 января 1928 г., Методическое письмо Главнауки «О распределении памятников архитектуры на категории и об охране памятников» // Там же. М., 1928. № 3. С. 14–16.

⁹⁵ Об обследовании усадеб Ивановское, Успенское и Гребнево свидетельствуют архивные материалы (ЦГАМО Ф. 966. Оп. 4. Д. 1782), частично опубликованные (Рыбина Л. А., Маслов Е. Н. К истории Богородского института краеведения // Богородский край. № 2. 1996. С. 46–50).

⁹⁶ ЦГАМО. Ф. 966. Оп. 3. Д. 15. Л. 2 «О распределении памятников архитектуры на категории и об охране памятников» 5.

ца XIX в. (празднование 100-летия со дня рождения поэта) была популярна во многих усадьбах России и вновь стала актуальна в 1928 г. в связи со 130-летием. История с Каблуковым вылилась на страницы газет. Причислению усадьбы к пушкинским местам помешало исследование вопроса директором Богородского института краеведения И. И. Успенским; он установил, что Гончаровы продали усадьбу еще до знакомства Пушкина с Натали (1829), поэтому поэт не мог бывать у родственников в Каблукове⁹⁷.

В замыслах уполномоченного по делам памятников и природы, производившего отбор объектов для постановки на охрану, была организация музея в Успенском. Для музея предлагалось выделить часть усадебного дома с «участком обстановки» середины XVIII в. В связи с этим директор Богородского института краеведения посылал запрос в музейный отдел МОНО о возможности «получить из Государственного музейного фонда хотя бы некоторые предметы барской обстановки XVIII в.»⁹⁸. Но музей так и не был создан.

В переломный для дела охраны памятников период в губернии начался обратный процесс — стали закрываться появившиеся в начале 1920-х гг. усадебные музеи, рушиться существовавшая вертикаль дела охраны наследия, уничтожаться краеведение и усадебоведение как его часть. В конце 1920-х гг. усадьбы были определены как социально чуждые объекты; информация о них как о памятниках культуры была резко ограничена. Многие краеведы и усадебоведы подверглись репрессиям. В 1932 г., находясь в соловецком лагере, председатель ОИРУ А. Н. Греч начал писать труд об обследованных им усадьбах, в начале которого так охарактеризовал их судьбу в советское время: «В 1917 году обозначилась обреченность русской усадьбы и всего с нею связанного. Опустели дома, белые колонны рухнули... В десять лет создан грандиозный некрополь. В нем культура двух столетий. Здесь погребены памятники искусства и быта; мысли и образы, вдохновлявшие русскую поэзию, литературу, музыку, общественную мысль. На грандиозном пепелище выросли крапива и бурьян...»⁹⁹.

В послевоенные годы, после большого перерыва, архитектурное наследие страны стало предметом внимания со стороны общества и государства. В дело изучения подмосковных усадеб существенный вклад внесла архитектор Е. П. Шукина, впервые исследовавшая усадебные сады и парки¹⁰⁰. В популярных

печатных изданиях того времени¹⁰¹ фигурируют 3 прославленные с дореволюционной поры усадьбы, теперь уже бывшего уезда — Глинки, Гребнево, Савинское; к ним С. Торопов прибавляет информацию об Алмазове¹⁰². Именно тогда началось глубокое исследование Гребнева с целью реставрации.

Следующий этап расширения представления об усадебном наследии связан с подготовкой свода памятников истории и культуры народов СССР и публикацией его промежуточных результатов. В двухтомнике «Памятники архитектуры Московской области» (1975) представлены еще 3 усадьбы Богородского уезда: Полтево, Фряново и Троицкое-Ратманово. В 5 усадьбах (Образцово, Тимонино, Богослово, Маврино, Петровское) описаны только сохранившиеся усадебные храмы.

Ценным дополнением к исследованиям архитекторов послужило исследование дендрологов Главного Ботанического сада АН СССР, проведенное в 1970-е гг.¹⁰³ Имми охарактеризованы зеленые насаждения усадебных парков Подмосковья с выделением ассортимента местных и иноземных пород, даны рекомендации по сохранению и восстановлению наиболее интересных парков и экзотов. В их работе рассматривался более широкий, чем прежде, круг объектов. К упомянутым выше усадьбам (Глинки, Савинское, Алмазово, Фряново, Полтево, Троицкое-Ратманово, Гребнево) прибавились Воскресенское, Райки и не упоминавшееся с 1920-х гг. Успенское. В 1992 г. эти дендрологические сведения дополнены работой Института лесоведения РАН, в которой охарактеризованы история и состояние усадебных парков Подмосковья, даны списки местных и интродуцированных древесных пород, а также одичавших декоративных травянистых растений¹⁰⁴. В ней список усадеб расширен.

Обследование усадебных парков Богородского уезда, показало их многопородный состав: было обнаружено от одного до 19 видов древесных пород, в том числе немало интродуцентов (завезенных, редких пород). Некоторые парки представляют коллекции интродуцентов, так как в помещичьих усадьбах в течение нескольких столетий старательно трудились садоводы, привозя и культивируя растения других широт. В парке усадьбы Райки насчитывается 29 древесных пород, 18 из них интродуценты. В Троицком-Ратманове имеется аллея из пихты сибирской, в Глинках есть лиственница сибирская, туя западная, чубушник уродливый, ель колючая, в Рай-

⁹⁷ Богородская легенда о Пушкине // *Голос рабочего*. 1928. 6 июня.

⁹⁸ ЦГАМО. Ф. 966. Оп. 4. Д. 1782. Л. 127.

⁹⁹ Цит. по: *Лисарькова Л. Ф., Афанасьева М. А.* Потерянная рукопись // *Памятники Отечества*. № 32. М., 1994. С. 3.

¹⁰⁰ В 1952 г. Е. П. Шукина защитила диссертацию на тему: «Подмосковные усадебные сады и парки конца XVIII века». См.: *Шукина Е. П.* *Подмосковные усадебные сады и парки конца XVIII века*. М., 2007.

¹⁰¹ См.: *Тихомиров Н. Я.* *Архитектура подмосковных усадеб*. М., 1955; *Подмосковье. Памятные места в истории русской культуры XIV–XIX веков*. М., 1955; *Подмосковье. Экскурсии и туристические маршруты*. М., 1956.

¹⁰² *Торопов С.* *Подмосковные усадьбы*. М., 1947. С. 29.

¹⁰³ *Древесные растения парков Подмосковья*. М., 1979.

¹⁰⁴ *Полякова Г. А.* *Флора и растительность старых парков Подмосковья*.

ках — орех маньчжурский, тополь китайский, лиственница сибирская, сосна веймутова и др.¹⁰⁵ Они, как и главная древесная порода усадебных парков — липа мелколистная, прошли длительное испытание временем на устойчивость к климату и рекреационным нагрузкам. Поэтому исторические парки, даже запущенные, ценны не только как произведения ландшафтной архитектуры, но и как места отдыха.

В 1970-е–1980-е гг. ценность бывших усадеб как объектов наследия была сформулирована и осознана; определены ее основные составляющие — историческая, художественная, дендрологическая. Изменилось отношение к архитектурному наследию 2-й половины XIX – начала XX вв. и к усадьбам, сформировавшимся в тот период. Многие усадьбы были введены в научный оборот и поставлены на охрану государства. Благодаря деятельности энтузиастов на территории бывшего Богородского уезда появились первые усадебные музеи. Открытие музея В. Брюса в Глинках в 1991 г. (ныне находится в городе Щелково) состоялось благодаря В. В. Синдиеву, активно добывавшемуся этого с 1976 г.¹⁰⁶ На энтузиазме действовали музеи при предприятиях в Купавне и во Фрянове. Экспонаты последнего стали основой коллекции историко-краеведческого музея, открытого в усадьбе Лазаревых в 2005 г.

Практика охраны сильно отставала от теории; реставрация и музеефикация затронули ничтожную часть усадебного наследия. Действия по сохранению главных усадебных комплексов как памятников архитектуры предпринимались только по отношению к Глинкам и Гребневу, восстановление парков не проводилось нигде. 70 лет советской власти наложили суровый отпечаток на облик большинства усадеб. Сделала свое дело амортизация: на усадебных территориях стали привычными заросшие парки и руины сооружений, которые, как и руины храмов, нельзя было сносить как памятники культуры, и не на что было восстанавливать.

Созданные еще владельцами усадеб производства сохранили заданный в предыдущую эпоху преимущественно текстильный характер. В качестве памятников архитектуры их комплексы не рассматривались, как не рассматривались активно действующие производственные объекты и объекты с подчеркнуто функциональной архитектурой сооружений.

Постсоветское время (1990-е гг.) породило новые проблемы в старых усадьбах. Обнаружилась тенденция к изменению характера использования усадебных зданий (при этом многие надолго остались бесхозными), деревянные постройки уничтожались пожарами (в 1990-х гг. сгорели деревянные главные дома в Никольском-Тимонино и Райках, в 2010 г. — в Волхонке). В Гребневе пожар 1991 г.

свел на нет результаты многолетней реставрации комплекса. Усадебные территории стали объектом строительной агрессии, связанной с повышенной строительной активностью в Подмоскovie: от усадьбы Гребнево уже видна застройка города Фрязино. Земли охранной зоны усадьбы переводятся из статуса сельскохозяйственных в статус земель поселений для юридического обоснования коттеджного строительства. Занимавший Гребнево до пожара Историко-культурный центр «Усадьба Гребнево» создал Общественный совет усадьбы, который пытается привлечь внимание общественности к плачевной судьбе самой значительной усадьбы края, выступает в защиту малой Родины, которая у них не без основания ассоциируется с барской усадьбой¹⁰⁷.

Несмотря на то, что состояние усадебного наследия повсеместно и неумолимо ухудшается, научный интерес к культуре русской усадьбы не ослабевает, а ширится. В 1991 г. возрождено ОИРУ, объединившее специалистов разного профиля. Налицо поиски новых ракурсов и тем в исследовании усадеб и их роли в современном мире¹⁰⁸. Особое внимание уделено изучению усадеб рубежа XIX–XX вв.¹⁰⁹, основная масса которых — усадьбы купеческие. Большой вклад в изучение культурной роли купеческих усадеб пореформенного периода внесла искусствовед Т. П. Каждан, высоко оценившая усадебные объекты этого периода¹¹⁰. Более широкий круг владельцев, предприниматели, рассмотрен историком Е. Н. Савиновой¹¹¹. Усадебной теме посвящено множество статей, диссертаций, монографий и конфе-

¹⁰⁷ Спасём Барские!! URL: <http://save-barskye.livejournal.com> (дата обращения: 22.06.2012).

¹⁰⁸ Мир русской усадьбы. М., 1995; *Евангулова О. С.* Художественная «Вселенная» русской усадьбы. М., 2003; *Нащокина М. В.* Проблемы изучения русской усадьбы на пороге XXI века // Русская усадьба на пороге XXI века. Хмелитский сборник. Вып. 3. Смоленск, 2001. С. 11–19.

¹⁰⁹ *Нащокина М. В.* Русская усадьба Серебряного века; *Перфильева Л. А.* Русская усадьба рубежа XIX–XX вв. С. 803–851.

¹¹⁰ *Каждан Т. П.* Некоторые особенности русской купеческой усадьбы конца XIX – начала XX века // Русская усадьба. № 2 (18). М., 1996. С. 78–89; *она же.* Художественный мир русской усадьбы. М., 1997; *Марасинова Е. Н., Каждан Т. П.* Культура русской усадьбы // Очерки русской культуры XIX в. Т. I: Общественно-культурная среда. М., 1998. С. 265–374; В ее работах упоминаются и две усадьбы Богородского уезда — Каменка Бруновых и Райки Некрасова (*Каждан Т. П.* К вопросу о типологии подмосковной купеческой усадьбы последней четверти XIX – начала XX вв. // Русская усадьба, № 5 (21). М., 1999. С. 47–60).

¹¹¹ Она предложила типологизацию сельских усадеб по главному виду деятельности хозяев: дворянское гнездо, сельскохозяйственная экономика, лесная дача, усадьба мецената, научная лаборатория, дача, обитель милосердия, усадьба с фабрикой. См.: *Савинова Е. Н.* Сельская усадьба конца XIX – начала XX века: проблема изучения и типологизации // Фундаментальные проблемы культурологи. Т. VI: Культурное наследие: от прошлого — к будущему. СПб., 2009. С. 278–295. Ею исследованы несколько усадеб Богородского уезда (подробно — Райки и Тимофеевка). См.: *Савинова Е. Н.* Сельские усадьбы... С. 254–257, 212–221.

¹⁰⁵ Древесные растения парков Подмоскovie. С. 198, 201.

¹⁰⁶ *Синдеев В. В.* Усадьба Глинка // Русская усадьба. Вып. 1 (17). М.—Рыбинск, 1994. С. 100–103.

ренций; выходит сборник «Русская усадьба» (периодическое издание ОИРУ). Существуют замечательные интернет-сайты Натальи Бондаревой и Дарин Федоровой-Землянкой, посвященные подмосковным усадьбам. А. Б. Чижковым проведена полная инвентаризация усадеб Московской области¹¹².

Ухудшение состояния большинства сельских усадеб и усиливающийся интерес к ним со стороны общества побуждают шире, чем прежде, смотреть на ценность сохранившегося. Традиционно усадьба рассматривалась в границах парадного двора и парка, в то время как следы созидательной деятельности владельца часто выходят за эти пределы. Благодаря владельцам усадеб была создана экономическая база и инфраструктура многих поселений. Центры населенных мест и промышленные объекты нередко создавались в едином композиционном ключе, дополняя и продолжая жилое ядро усадьбы. Эти преобразования делались на основе художественных принципов, и во многих случаях появлялись законченные ландшафтно-градостроительные образования.

Самый крупный объект такого рода на территории бывшего уезда хорошо известен. Это жилой и производственный комплекс усадьбы Морозовых в Глухове, занимающий значительную часть современного Ногинска. Яркий пример такого единства — центральная часть поселка Фряново. Его ядром является бывшая торговая площадь с построенным Лазаревыми храмом. Рядом, торцом к площади, стоит усадебный дом, параллельно ему — производственный корпус XVIII в. От главного дома к реке террасами спускается парк (ныне общественный). Рядом с господским домом — производственный корпус XVIII в., чуть дальше — больница, баня; на другой стороне реки — производственный корпус конца XIX в. Для всего поселения характерна единая четкая структура, ясное размещение объектов и их вид, соответствующий значению каждого здания и времени его сооружения. Целесообразность и красота архитектуры соединены здесь с красотой ландшафта, а поселение в целом заслуживает внимания как объект наследия градостроительного масштаба.

Есть и случаи, когда от усадьбы почти ничего не сохранилось: так, в усадьбах Марьино и Савинское остались лишь следы искусственных водоемов. В этих случаях можно говорить о более общей, эстетической, ценности рукотворного ландшафта и исторической значимости места. В соответствии с документами ЮНЕСКО подобные объекты могут быть отнесены к категории культурных ландшафтов. В российском законодательстве об охране наследия¹¹³ они относятся к «достопримечательным

¹¹² Чижков А. Б. Подмосковные усадьбы. В работе представлены: краткая историческая справка и сегодняшнее состояние каждой усадьбы, карта расположения усадеб Московской области.

¹¹³ Федеральный закон от 25 июня 2002 г. № 73-ФЗ «Об объектах культурного наследия (памятниках истории и культуры) народов Российской Федерации».

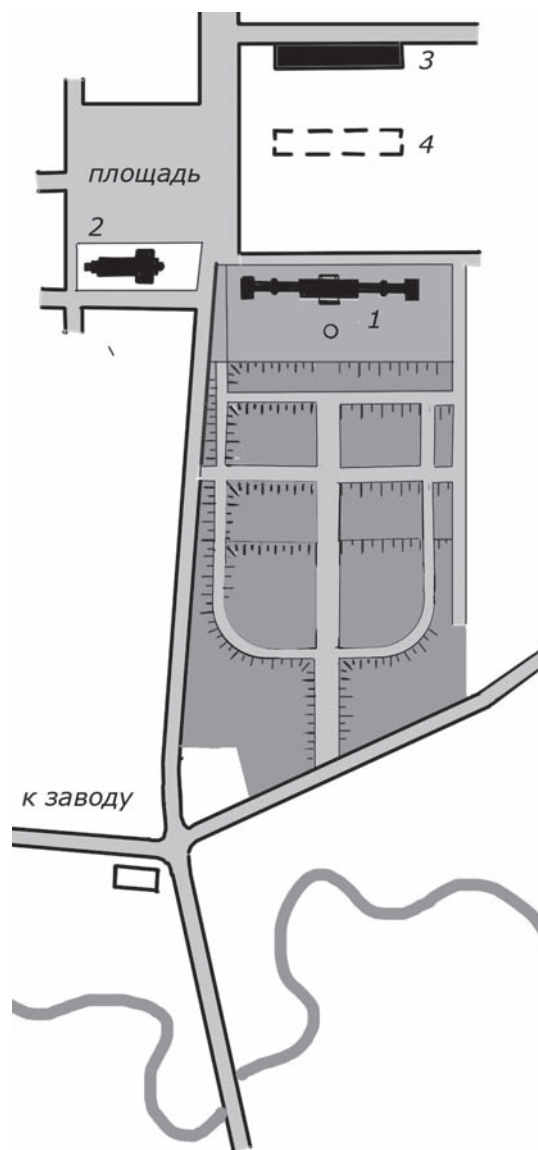

Рис. 13. План центральной части поселка Фряново

1. Главный дом усадьбы
2. Храм Иоанна Предтечи
3. Производственный корпус
4. Место производственного корпуса

местам». Примером такого места, включенного в культурную жизнь региона, является ландшафт усадьбы Рязанцы, где регулярно проходит областной музыкальный праздник, посвященный творчеству жившего в усадьбе композитора А. А. Алябьева. Рассматривая усадебные ландшафты как типы культурного наследия, бессменный председатель ОИРУ доктор географических наук Ю. А. Веденин выделяет 3 типа ландшафтов: выдающийся объект культур-

Рис. 14. Храм Иоанна Предтечи в поселке Фряново. Фото 2011 г.

Рис. 15. Главный дом усадьбы Фряново

ного наследия, типичный усадебно-крестьянский ландшафт, ассоциативный или мемориальный ландшафт¹¹⁴. Для усадеб Богородского уезда можно выделить еще один тип — усадебно-промышленный ландшафт.

¹¹⁴ Ведение Ю. А. Усадебный ландшафт как тип культурного наследия // Культурный ландшафт как объект наследия. М.: СПб., 2004. С 164–172.

Сохранение и достойное использование сельских усадеб — общая проблема для загородных усадеб во всех регионах страны. Новые реалии, связанные с частным предпринимательством и частным владением землей, открыли иные возможности использования усадеб. Это стимулировало поиск решений со стороны научной общественности¹¹⁵, а также практический поиск немусейных путей сохранения и использования усадеб. Этим активно занимаются общественные организации, ориентированные на возрождение усадебных комплексов и включение их в рыночную систему хозяйствования¹¹⁶. Есть положительные (пока единичные) примеры создания на базе усадеб ведомственных баз отдыха, церковных центров, элитных загородных учреждений, фермерских хозяйств¹¹⁷.

На территории Богородского уезда примером нового использования служит усадьба Морозовых Глухово, где главный дом, стоящий в городском парке, приспособляют под частный ресторан, а во флигеле уже разместилась частная гостиница. Здесь уместно было бы вспомнить и о предложении более чем 20-летней давности по превращению территории усадьбы Савинское (сохранился лишь исторический рельеф и самосев) в центр хозяйственной деятельности. Тогда рассматривался вариант использования усадьбы под представительство советско-шведского предприятия, специализирующегося на выращивании и продаже за рубежом породистых лошадей из Туркмении. Усадьба должна была стать местом экспозиции и заключения торговых сделок. Будущий владелец обязан был восстановить ее и 30 % прибыли отчислять в местный бюджет¹¹⁸. Реализовать проект не удалось.

Осуществление коммерческих предложений зависит от факторов инвестиционной привлекательности усадебных объектов: наличие каменного дома, сохранность, состояние, наличие природных и экологических ресурсов, инфраструктуры, возможность

¹¹⁵ Новый хозяин в старой усадьбе. Немусейные формы владения. М., 2003; Русская усадьба на пороге XXI века. Пути выживания. Хмелита, 2003.

¹¹⁶ В качестве примера приведем Национальный фонд «Возрождение русской усадьбы» и Некоммерческое партнерство по развитию российских благотворительных традиций и сохранению объектов культурного наследия «Русская усадьба». Фонд профессионально занимается всем комплексом исследовательских, имущественно-земельных и инвестиционных вопросов, связанных с возрождением исторических усадебных комплексов России. Главная цель Некоммерческого партнерства — привлечение российских и иностранных граждан и организаций к восстановлению и сохранению провинциальных усадебных ансамблей.

¹¹⁷ Краснобаев И. В. Архитектурное наследие дворянских усадеб Казанского Поволжья; потенциал сохранения и использования: Автореф. дис. ... канд. архитектуры. Нижний Новгород, 2009. С. 9.

¹¹⁸ Павлова Л. К. Из опыта охраны памятников Подмосковья // Спасти и сохранить: Новое в реставрации памятников архитектуры. М., 1990. С. 29–30.

приватизации. За рубежом наибольший эффект и разнообразие видов использования дает частное владение при экономической помощи и под строгим надзором государства (льготная долгосрочная аренда с обязанностью восстановления и сохранения). У нас этот путь пока не нашел применения: частное владение с сохранением доступа к усадьбе как памятнику культуры — большая редкость. В качестве оптимальных видов использования сельских усадеб специалисты предлагают размещение в них домов творчества, домов престарелых, мини-производств, коммерческих и некоммерческих центров, частного жилья, гостиниц, кемпингов, социальных служб (библиотека, культурный центр, клуб) ¹¹⁹. Для подмосковных усадеб предлагается создание в них сети исторических отелей, подобных западноевропейским ¹²⁰. На первом месте по предпочтительности новой функции для усадеб-памятника, как и прежде, стоит музей. Частичную музеефикацию усадеб можно осуществить практически везде, где сохранились сооружения. Успенское ждет ее уже почти 100 лет. Организация усадебной жизни, события и судьбы владельцев (и их гостей), их деятельность в масштабе государства и уезда (развитие промышленности, подъем культуры округа, благотворительность и другие формы проявления социальной ответственности) — предмет, достойный внимания потомков и осмысления в качестве художественных и нравственных образцов.

Богородский край, небольшая часть усадебного мира России, может рассказать обо всех этапах усадебного строительства, продемонстрировать образцы архитектуры и садово-паркового искусства, а также обширный фонд общественных зданий, появившийся благодаря инициативе владельцев усадеб. Усадебное наследие может быть использовано в воспитательных целях. Его историческая значимость, при ничтожной малости сохранившегося, нецени-

¹¹⁹ Краснобаев И. В. Архитектурное наследие дворянских усадеб... С. 16.

¹²⁰ Нащокина М. В. Проблемы сохранения и реставрации усадебного наследия Подмосквья // Русская усадьба. № 15 (31). М., 2009. С. 29.

Список литературы:

1. Архитектура русской усадьбы. М., 1998.
2. Дворянская и купеческая сельская усадьба в России XVI–XX вв.: Исторические очерки. М., 2001.
3. Древесные растения парков Подмосквья. М., 1979.
4. Перфильева Л. А. Русская усадьба рубежа XIX–XX вв. // Очерки русской культуры. Конец XIX – начало XX века. Т. 1: Общественно-культурная среда. М., 2011. С. 235–239.
5. Русская усадьба на пороге XXI века. Хмелитский сборник. Вып. 3. Смоленск, 2001.
6. Русская усадьба. Вып. 1(17). М.; Рыбинск, 1994; Вып. 2(18)–15(31). М., 1996–2009; Вып. 16(32). СПб., 2011.
7. Савинова Е. Н. Сельские усадьбы московских предпринимателей. Конец XIX – начало XX вв. М., 2008.
8. Сборники Общества изучения русской усадьбы. Вып. 1, 2, 3, 4–5, 6–8. М., 1927; Вып. 1, 2–3, 4, 5–6. М., 1928; Вып. 7–8. М., 1929.

Рис. 16. Производственный корпус XVIII в.

Рис. 17. Фряново. Производственный корпус XIX в.

ма для восстановления связи времен и поколений: без нее теряется понятие Родины, преемственность культуры в самом широком смысле этого слова. Задача тех, кто думает о судьбе наследия, — не только узнать и увидеть прошлое национальной культуры, но и продлить его жизнь, сделать достоянием настоящего.

9. Сборник статистических сведений по Московской губернии. Отдел хозяйственной статистики. Т. 5. Вып. 1. / Сост. Н. Каблуков. М., 1879.
10. Чижков А. Б. Подмосковные усадьбы. М., 2006.
11. Щукина Е. П. Подмосковные усадебные сады и парки конца XVIII века. М., 2007.

References (transliteration):

1. Arkhitektura russkoy usad'by. M., 1998.
2. Chizhkov A. B. Podmoskovnye usad'by. M., 2006.
3. Drevesnye rasteniya parkov Podmoskov'ya. M., 1979.
4. Dvoryanskaya i kupecheskaya sel'skaya usad'ba v Rossii XVI–XX v. M., 2001.
5. Perfil'eva L. A. Russkaya usad'ba rubezha XIX–XX vv. // Ocherki russkoy kul'tury. Konets XIX – nachalo XX veka. T. 1. Obshchestvenno-kul'turnaya sreda. M., 2011. S. 235–239.
6. Russkaya usad'ba na poroge XXI veka. Khmelitskiy sbornik. Vyp. 3. Smolensk, 2001.
7. Russkaya usad'ba. Vyp. 1(17). M.—Rybinsk, 1994; Vyp. 2(18)–15(31). M., 1996–2009; Vyp. 16(32). SPb., 2011.
8. Savinova E. N. Sel'skie usad'by moskovskikh predprinimateley. Konets XIX – nachalo XX vv. M., 2008.
9. Sborniki Obshchestva izucheniya russkoy usad'by. Vyp. 1, 2, 3, 4–5, 6–8. M., 1927; Vyp. 1, 2–3, 4, 5–6. M., 1928; Vyp. 7–8. M., 1929.
10. Sbornik statisticheskikh svedeniy po Moskovskoy gubernii. Otdel khozyaystvennoy statistiki. T. 5. Vyp. 1. / Sost. N. Kablukov. M., 1879.
11. Shchukina E. P. Podmoskovnye usadebnye sady i parki kontsa XVIII veka. M., 2007.